

Строго говоря, к свадьбе Цуй-цзе Лю Цюаньцзинь и Ли-ши должны были подготовиться еще вчера, накрыть стол и все устроить как следует. Однако, узнав, что Цуй-цзе выходит замуж за Хромого Лая из деревни, и учитывая, что Лю Цзиньмэй и Чжан Дашань даже не потрудились официально сообщить об этом Лю Яоцину, он решил не пускать Ли-ши и Лю Цюаньцзиня с горы.

Одежда была чистой, переодеваться не требовалось. Лю Яоцин позвал Чжэцзы-гэ и отправился к двум молодым людям, ожидавшим их на горе.

— Мои родители сегодня заняты, вероятно, у них нет времени. Если что-то случится, я вернусь и позову их, — улыбнулся Лю Яоцин, объясняя. — Чжи-гэр, Янь-гэр, вы уже поели?

— Нет еще, — покачал головой Чжи-гэр. — Сейчас дома ничего не готово, Цуй-цзе плачет и отказывается выходить, все в хаосе.

Изначально Младшая Ли-ши нашла для Цуй-цзе жениха, описывая его перед ней в самых радужных красках. Она вывела Цуй-цзе из дома, не дав ей узнать, кто такой Хромой Лай на самом деле.

Но теперь, в день свадьбы, дома ничего не готово. И если бы Цуй-цзе не начала скандалить с утра, Лю Цзиньмэй и Чжан Дашань, вероятно, отправились бы работать в поле.

Сейчас дома царит полный хаос, и когда придут люди из семьи Хромого Лая, все выльется в настоящий скандал, который никому не будет приятен.

Старик Лю отправил Чжи-гэра и Янь-гэра на гору позвать Лю Яоцина, чтобы все вместе разобрались с ситуацией.

— Чжэцзы-гэ, у нас еще есть деньги на подарок? — тихо спросил Лю Яоцин.

Чжэцзы-гэ кивнул:

— Когда женился Чжун-гэ, я дал деньги на подарок. Теперь мы можем вместе дать один подарок.

Они уже были помолвлены, и дать один подарок было уместно. Лю Яоцин кивнул.

Еще не войдя во двор, они услышали шум: множество голосов и плач Цуй-цзе. Когда Лю Яоцин и Чжэцзы-гэ вошли, они увидели Лю Цюаньфу и Чжан Дашань, стоящих у двери, а внутри Младшая Ли-ши и Лю Цзиньмэй удерживали Цуй-цзе.

— Вы все говорили, что человек, за которого я выхожу замуж, богат, что я буду жить в роскоши, не работая в поле, но никто не сказал, что он хромой, пьяница и у него уже была жена, которая умерла! — рыдала Цуй-цзе.

Как она узнала об этом?

Хромой Лай готовился к свадьбе, и у него были родственники, помогавшие ему. Кто-то из деревни увидел их и спросил. Узнав, что невеста — Цуй-цзе из семьи Лю, они пришли посмотреть на новую невестку. Когда людей стало больше, они начали говорить о Хромом Лае без всякого стеснения, и Цуй-цзе все услышала.

Лю Цюаньфу выгнал всех любопытных, и теперь дома остались только свои, но Цуй-цзе

отказывалась выходить замуж.

Лю Цюаньфу, стоя спиной к Лю Яоцину и не замечая его, произнес с сарказмом:

— Не то чтобы я говорил, но без приданого, без талантов, да и внешность не ахти, кого ты еще хочешь найти? Что плохого в семье Хромого Лая? В деревне только он один продает вино, деньги текут в его дом как река. Ты будешь жить в достатке. Мы, мужчины, здесь, и у Хромого Лая не хватит смелости тебя обидеть.

Услышав это, Лю Яоцин тихо покачал головой.

— Дядя, разве не ты устроил этот брак для Цуй-цзе? Сколько денег Хромой Лай дал тебе под стол, чтобы ты так подставил Цуй-цзе? — громко спросил Лю Яоцин.

Лю Цюаньфу замер, плотно сжав губы.

Из главной комнаты быстро вышел старик Лю, его лицо было мрачным:

— Семья Хромого Лая уже почти готова, скоро придут за невестой. Сегодня она должна выйти замуж. Цин-гэр, ты знаешь, что за люди в семье Хромого Лая, мы не можем их обидеть.

Почему в деревне только Хромой Лай продает вино? Потому что у него много братьев, все сильные и грубые. Если кто-то осмелится продавать вино, Хромой Лай приведет братьев и разгромит их дом.

Однако Лю Яоцин считал, что Хромой Лай довольно умен. Он выращивал дикие горные ягоды, помидоры и вел себя прилично, никогда не переступая границ.

— Цуй-цзе, просто выходи замуж. У твоей матери и отца нет возможностей, живем мы так... — Лю Цзиньмэй вдруг отпустила Цуй-цзе и села рядом, вытирая слезы.

С тех пор как они пришли в семью Лю, Лю Цзиньмэй и Чжан Дашань работали без отдыха, каждый день недоедали. Два их сына были худыми и бледными, а Цуй-цзе жила с главной семьей, ела хорошо и не худела, так как не работала в поле, и кожа у нее была гладкой.

Здесь явно что-то было не так, и даже дурак бы это понял.

— Ладно, когда ты жила с тетей, ела и пила вдоволь, ты не думала о своих родителях и двух братьях. Хотя бы тайком подкармливала их, но ты этого не сделала. Сегодня я не буду вмешиваться, выходи замуж, — с сарказмом сказал Лю Яоцин.

Кухня была пуста, ничего не было приготовлено.

Наблюдая, как Лю Цюаньфу и Младшая Ли-ши с радостью прихорашивают Цуй-цзе, Лю Яоцин холодно усмехнулся:

— Раз уж это свадьба, почему бы не подготовить дом? Тетя, дядя, раз вы устроили этот брак, почему не помогли с приготовлением стола?

— Зачем нам стол? Мы все из одной деревни, наши родственники пойдут к Хромому Лаю, — Лю Цюаньфу явно уже все продумал, и Лю Яоцин это понял.

— Дедушка, ты готов опозориться? — спросил Лю Яоцин.

Старик Лю молчал. Он никогда не ценил Лю Цзиньмэй, а ее дочь тем более. Поэтому он заставлял Лю Цзиньмэй работать в поле каждый день, не давая ей достаточно еды.

Это было молчаливым согласием.

Но Лю Яоцин сказал:

— Я не готов опозориться. Мы все-таки уважаемая семья в деревне Шангу. Хотя я и гэр, у меня тоже есть репутация. Если люди узнают, что на свадьбе Цуй-цзе родственники ничего не приготовили, а все пошли есть у жениха, это будет смешно.

— И не думайте, что я позволю вам что-то взять в долг. Вещи, которые использовались на свадьбе Чжун-гэ, были взяты в долг, и расписка до сих пор у меня. Я не показывал ее, потому что был в хорошем настроении.

Если бы Лю Яоцин не пришел, Цуй-цзе вышла бы замуж, и это стало бы поводом для насмешек.

Что за нелепость.

В комнате Цуй-цзе молчала, вероятно, поняв все. Она была не глупой и скандалила с утра, чтобы посмотреть, что скажет Лю Яоцин. Хотя она мало общалась с деревенскими, она знала, что он за человек.

Теперь, когда Лю Яоцин высказался, она смирилась.

Заставить старика Лю и Ли-ши потратиться на стол было невозможно, Младшая Ли-ши и Лю Цюаньфу тем более, а у Лю Цзиньмэй и Чжан Дашань денег не было. Лю Яоцин подумал и сказал:

— Давайте поймаем всех кур и продадим их. Если не получится, зарежем их и устроим куриный пир, это будет достойно.

— Кур нельзя трогать, они несут яйца! — Сяо Бао выбежал из комнаты, сжимая кулаки, готовый ударить Лю Яоцина.

Чжэцзы-гэ внезапно оказался перед ним, его высокая и мощная фигура сразу напугала Сяо Бао, который открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

— У твоих родителей есть деньги, пусть покупают тебе еду. Эти куры принадлежат всем, и мое решение — лучшее, — сказал Лю Яоцин. — Чжэцзы-гэ, давай поможем зарезать кур и позовем родственников помочь. Перед свадьбой Цуй-цзе родственники должны поесть.

Лю Цюаньфу посмотрел на курятник и промолчал.

Ли-ши, стоя перед курятником, злобно смотрела на Лю Яоцина:

— Попробуй только убить одну курицу.

— Дедушка, — спокойно сказал Лю Яоцин.

Но такой тон заставил старика Лю немного испугаться.

— Твоя бабушка каждый день ухаживает за этими курами, она такая, — старик Лю попытался сделать вид, что ничего не понимает.

— Я не хотел говорить слишком прямо. Но как бы бабушка ни старалась, она все равно живет с тобой, — улыбнулся Лю Яоцин. — Если сегодня ты не разберешься с этим, я позову старосту, и мы пойдем в ямэнь, чтобы ты и бабушка развелись, раз уж вы не можете жить вместе.

Под ударами ножа куры в курятнике были быстро зарезаны Чжэцзы-гэ, и крови набралось полмиски.

Родственники быстро пришли, и соседи помогли приготовить блюда из куриных потрохов. На столе было много куриного мяса, и хотя овощей было немного, все выглядело очень достойно.

Ли-ши зачерпнула маленькую половину миски с курицей и спрятала, Лю Яоцин увидел это, но ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/16688/1532207>